

Я. Г. Солодкин

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ИНСТИТУТ СОПРАВИТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВЕКОВ?

Приблизительно в конце 1586 г., через два с половиной года после вступления на престол «освятованного» Федора Ивановича, едва ли не вся полнота власти сосредоточилась в руках его шурина Бориса Годунова.¹ С декабря же 1587 г., по наблюдению А. А. Зимина, в грамотах наряду с царем стала упоминаться его «благозаконная» жена Ирина. На взгляд ученого, «Годунов предполагал таким образом укрепить положение Ирины как наследницы Федора».² Английский посол Дж. Флетчер, побывавший в Москве в 1588–1589 гг., констатировал, что царица любит в отличие от мужа заниматься государственными делами и, поступая «совершенно неограниченно», часто прощает «преступников ... от своего собственного имени».³ В московских изданиях времени Федора Ивановича отмечалось, что он управляет страной и «советом» Ирины. В ее честь в 1589 г. был основан

---

¹ Как думалось С. Ф. Платонову, иностранцы считали Бориса соправителем царя Федора (*Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 206*). Точнее, по выражению того же исследователя, в донесениях из Москвы, которые шли в Лондон и Вену, Годунов представлен регентом при наследнике Ивана IV.

² *Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 173. Ср.: С. 281. Примеч. 47.* Ранее выдающийся историк называл другую дату — 1588 г. (*Зимин А. А. Смерть царевича Димитрия и Борис Годунов // ВИ. 1978. № 9. С. 107*).

От имени Федора Ивановича и Ирины в 1592–1593 гг. были выданы жалованые грамоты Троице-Сергиеву монастырю. См.: Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1. Нижний Новгород, 1913. С. 71–74, 77, 84; *Маштафаров А. В. Муромские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII века // РД. Вып. 6. М., 2006. С. 83, 88.*

³ *Флетчер Дж. О государстве Русском (Of the Russe Common Wealth). СПб., 1911. С. 44. Ср.: С. 66.*

город Царицын и произносилась заздравная чаша. Тогда же Ирина приняла в Золотой царицыной палате константинопольского патриарха Иеремию, которого молила о даровании долгожданного ребенка. Пять лет спустя в наказе гонцу П. Пивову, отправленному в Речь Посполитую, упоминалось о том, что Борис Годунов может «упросить» государя и его супругу помиловать видного дворянина М. И. Головина, бежавшего туда в «первое лето» царствования наследника Грозного.⁴ Уже в начале своего царствования Федор Иванович с женой и ее братом — конюшим распорядились изготовить в Москве серебряную раку святому Сергию, которую перенесли в «Троицу» в середине августа 1585 г.⁵ Следом, в 1585/86 г., «повелением» «святонастившего» Федора и «сопрестольной» ему «всечестной» Ирины вокруг костромского Ипатьевского монастыря, являвшегося для Годуновых родовым, «тщанием и верою» одного из них, боярина Дмитрия Ивановича, и его племянника конюшего Бориса «начаты бысть делати ... святые врата и оградки». Известно немало вкладов царской четы в церкви и монастыри.⁶ В оценке С. Ф. Платонова, жена «крестоносного» Федора сделалась его соправительницей и советницей. По словам выдающегося историка, Ирина «впервые в московском государственном быту была при муже формально введена в сферу управления как первосоветница своего супруга», вместе с боярами участвовала в обсуждении государственных дел, к примеру, вопроса об учреждении в России патриаршества, чем «постепенно подготовлялось то, что произошло при кончине царя Федора, — передача царства царице».⁷ В представлении П. В. Аврутина, юридически она считалась соправительницей «преблаженного» самодержца.⁸ В таком

⁴ РИБ. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 316. Ср.: Стб. 319; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Примеч. 274; Панова Т. «Благоверная и любезная в царицах Ирина» // Наука и жизнь. 2004. № 8. С. 53–55; Шапилова Е. В. Представления о государстве и власти после Смутного времени (по материалам московских изданий первой половины XVII века) // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Рязань, 2011. С. 119.

⁵ Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 137. Ср.: С. 139.

⁶ См.: Тобольский архиерейский дом в XVII веке. (История Сибири: Первоисточники. Вып. 4). Новосибирск, 1994. С. 46; Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 380, 414, 415. Нередко вклады делались от имени одного «святоцаря» (Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 17, 156).

⁷ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 299, 380, 381.

⁸ Аврутин П. В. Деятельность Земских Соборов в период Смуты начала XVII в. // Современные проблемы и технологии обучения истории. Материалы научно-практического семинара в рамках Всероссийской конференции «Развитие педагогического потенциала как фактора обновления качества образования». Воронеж, 2010. С. 236.

случае Ирина (которая, по словам Р. Г. Скрынникова, «за многие годы замужества приобрела над Федором большую власть» и даже руководила им⁹) занимала положение, во многом аналогичное тому, что Елена Глинская при своем малолетнем сыне Иване.¹⁰

Определяя степень основательности приведенного мнения, напомним, что вскоре после «дела Шуйских» поистине неограниченным властителем страны оказался Борис Годунов.¹¹ Его сестра не участво-

⁹ Скрынников Р. Г. 1) Борис Годунов. М., 1983. С. 16, 61. Ср.: 2) Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 36.

¹⁰ Ср.: Кром М. «Вдовствующее царство». Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 120–127, 129, 411, 607.

¹¹ Р. Г. Скрынников, следуя польским и английским источникам, писал о дуумвирате Бориса Годунова и думного дьяка («канцлера») А. Я. Щелкалова, называл их соправителями во второй половине 1580-х годов (накануне, с точки зрения популярного историка, существовал триумвират, в состав которого, помимо царского шурина и главного посольского дьяка, входил «ближний боярин» Н. Р. Юрьев — родной дядя нового московского государя (Скрынников Р. Г. 1) Россия ... С. 25, 26, 30, 37, 38, 57. Ср.: С. 29, 41, 42, 47, 190. Примеч. 7; 2) Борис Годунов. С. 28, 41–42. Ср.: С. 87). Эта оценка, повторенная Н. М. Рогожиным («Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 84–85; История внешней политики России: Конец XV — XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 384), представляется явно уязвимой хотя бы потому, что «великий боярин» Годунов с весны 1598 г. был конюшим, позднее стал и дворовым воеводой, А. Я. Щелкалов же, как и при Иване Грозном, ведал внешнеполитическими делами, в решение которых все чаще вмешивался и «начальный человек земли» Борис Федорович. Он считался «по власти и могуществу царем русским» или заменяющим его (Флетчер Дж. О государстве Русском... С. 52, 70. Ср.: С. 43, 51, 64, 66). Как читаем в Пискаревском летописце, Борис «правил Русскую землю» «з братиею и з дядиею», да и с дьяком А. Щелкаловым (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195). Следует считаться и с худородством последнего и его принадлежностью к «бюрократической» среде. См.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 40; Козляков В. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 96, 155.

У Л. Е. Морозовой сложилось впечатление, что слуга и конюший Борис Годунов изображен соправителем Федора Ивановича в «Повести о честном житии» этого «крестоносного» государя, написанной патриархом Иовом (Морозова Л. Е. 1) Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 52–53; 2) Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 64; 3) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С. 252; 4) Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 59, и др.). В одной из монографий Л. Е. Морозова даже утверждает, что под влиянием «Повести», якобы зачитанной на состоявшемся в 1598 г. Земском соборе, его участники сочли Бориса «соправителем ... умершего царя» (Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты. Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 130).

Публицисту, близкому к «Большому» Годунову, однако, казалось, что он, «строя» «богохранимую» «Русскую державу» «под» «достохвалным» венценосцем, большей частью действовал «по царскому изволению», а Федор сам являлся «правителем» «Великой России». См.: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 6–7, 11, 13–15, 19. Ср.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 19–21.

вала наряду с мужем в дипломатических приемах, а вместе с «синклитом» и «освященным собором» — в решении вопросов о войне со Швецией (1585, 1589 гг.) и канонизации Иосифа Волоцкого;¹² и указы, и законодательные акты исходили от имени одного Федора Ивановича.¹³ Принимать поэтому Ирину за соправительницу «благородливого» мужа представляется натяжкой, хотя после его смерти она в течение девяти дней января 1598 г. занимала престол, да и потом, сделавшись инокиней Новодевичьего монастыря Александрой,¹⁴ вплоть до 21 февраля того же года, когда Борис согласился принять скипетр, оставалась царицей («мнилоцарицей», по выражению дьяка Ивана Тимофеева), от имени которой писались грамоты и выносились решения в местнических тяжбах.

Казалось бы, больше оснований, подобно ряду историков, признать соправителем уже царя Бориса его сына Федора.¹⁵ С. Ф. Платонов

¹² См.: Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 116–117; ПСРЛ. Т. 14. С. 38; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 26–27, 60–61; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 93, и др.

¹³ Ср.: Кром М. «Вдовствующее царство»... С. 126, 128, 129, 135–136, 164, 165, 379, 407.

¹⁴ Б. М. Пудалов объяснил выбор этого имени тем, что просторечный вариант мирского наименования Ирины — Арина (Пудалов Б. М. О смеси «французского с нижегородским» (на общеизвестное) // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 2005. С. 126). Последнее бытовало и в форме «Орина» (РИБ. Т. 5. СПб., 1878. Стб. 46; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее — БСР). Ч. 2. М., 1979. С. 59, 65, 76; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 395 (Памятники истории Восточной Европы XV–XVII вв. Т. 8), и др.). Но, как правило, «всечестная» супруга Федора Ивановича называется в разнообразных источниках Ириной (Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. Вып. 19. М., 1957. С. 173–176; ПСРЛ. Т. 14. С. 19, 20, 38, 49; Т. 34. С. 192, 198, 200, 201, 232, 235, 238; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 134; Скрынников Р. Г. Россия... С. 75, 147; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 67, 68, 96; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 318, 320, и др.). Скорее, она приняла иноческое имя по примеру своей дальней родственницы Евдокии Богдановны Сабуровой — первой жены царевича Ивана Ивановича, отец которой одно время являлся боярином Ирины, потом старицы Александры. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 228, 232; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 149.

¹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. 7–8. М., 1994. С. 383; Жак Маржерет. Состояние Российской империи: Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 245; Козляков В. Борис Годунов... С. 253. С. М. Соловьев находил, что объявление сына соправителем в отличие от Василия II «со стороны Бориса не имело смысла». В. Д. Назаров признает Федора Борисовича формальным соправителем отца, поскольку с осени 1598 г. «официальные документы» исходили от них обоих (что, как увидим, не совсем точно).

писал, что не ранее 1594–1595 гг., вскоре после смерти «единочадной» дочери Федора Ивановича, Борис начал официально ставить рядом с собой, «пестуном» государя, своего сына Федора (родившегося «около 1589/90» или в 1589 г.¹⁶): тот принимал послов, слал подарки «от себя властительным особам», «писался» в грамотах вместе с отцом, готовясь стать преемником «его положения и власти».¹⁷ В 1598 г. подданные «целовали крест» не только новому царю, но и Федору Борисовичу, который расписался на «Утвержденной грамоте» состоявшегося тогда Земского собора (в этом документе царевич назван государем и князем).¹⁸ Примечательно, что из Серпуховского похода Борис прислал с сеунчем (победной вестью) к сестре, сыну и патриарху Иову. На коронации Бориса Федоровича егосыпал золотыми монетами не знатнейший боярин, как ранее, а бывший еще отроком Федор, чем «подтверждалось значение Федора Борисовича как наследника».¹⁹ Последний в 1599 г. участвовал в приеме прибывшего в Москву шведского королевича Густава, давал аудиенции (однажды самостоятельно ввиду болезни отца) польско-литовским и английским дипломатам, а также выходцам из Ливонии, встречал наряду с отцом в Золотой палате датского принца Иоганна (Егана, Ягана) — жениха царевны Ксении — и разделил с ним торжественное застолье.²⁰ В октябре 1602 г., когда Борис Федорович и его сын были в Троице-Сергиевом монастыре, у царевича был стол не в келье, вместе с го-

¹⁶ Козляков В. Борис Годунов... С. 111, 308.

¹⁷ Платонов С. Ф. Смутное время. С. 299–300. Еще Н. М. Карамзин предполагал, что уже до воцарения Борис Годунов готовил сына к «державству», так, в 1597 г. на отцовском дворе Федор встречал австрийского посла А. Бургграфа (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Стб. 147. Примеч. 317). По замечанию А. А. Зимины, сын Бориса появляется на официальных приемах с 1595 г. (Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 205).

¹⁸ ААЭ. Т. 2. С. 27; Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 362; Т. 11. Стб. 14, 107. Примеч. 308. Титул государя князя Федор Борисович носил и в 1604 г. (БСР. Ч. 2. С. 31, 46, 64).

¹⁹ Бурсон А. Е. Царские венчания конца XVI в. в России в их отношении к предшествующим коронациям // AD FONTEM: У источника: Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 346. По утверждению Р. Г. Скрынникова, Ирина не была допущена к участию в коронации Федора Ивановича (Скрынников Р. Г. 1) Россия... С. 127; 2) Борис Годунов. С. 107). Однако из так называемого Московского летописца начала второй трети XVII в. известно, что она вместе с боярином князем Ф. И. Мстиславским в «царицыных» палатах «на царьском месте» осыпала мужа золотыми деньгами. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 232.

²⁰ См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стб. 20. Ср.: Стб. 25, 30, 32; Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973. С. 150; Козляков В. Борис Годунов... С. 201, 205, 236, 237, 246, 268; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 204; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 15–17; ПСРЛ. Т. 34. С. 203.

сударем, а особый, «в трапезе».²¹ Жалованная грамота старцу Троице-Сергиева монастыря Варсонофию Якимову была выдана 18 октября 1598 г. от имени нового царя, его жены и сына. 12 марта 1599 г. Борис Федорович и Федор Борисович подтвердили жалованную грамоту недавно скончавшегося «миропреподобного» самодержца Строгановым. «Великий государь» Федор Борисович вместе с отцом упоминается в жалованной подтвердительной грамоте от 8 февраля 1603 г. на двор в Москве Хиландарскому монастырю (подобно грамоте той же обители за 1571 г., где названы сыновья Грозного Иван и Федор). Согласно надписи на подкуполе колокольни Ивана Великого в московском Кремле, «сий храм совершен и позлащен во второе лето государства их (Бориса Федоровича и Федора Борисовича. — Я. С.) 108 (1599/1600. — Я. С.)».²² Федор, который имел свой двор из стольников, стряпчих, жильцов и барашей,²³ вместе с отцом участвовал в заседаниях Земского собора 15 мая 1604 г. и совещании (по определению В. И. Корецкого, соборного типа) 3 мая 1601 г., на которых рассматривались вопросы об отношениях с Крымским ханством и подготовке к войне с ним. 4 марта 1602 г. появился указ царя Бориса и его сына, «как им, государям, своего дела и земского беречи от ... Казы-Гирея»; при этом решили отменить местнические споры.²⁴ О прекращении таких споров между дворянами, назначенными в объезжие головы в столице, речь шла и в указе Бориса Федоровича и Федора Борисовича за 1601/02 г.²⁵ Первым из них коренные жители Сибири освобождались от уплаты ясака на 1599/1600 г. «для своего царского венца (коронации. — Я. С.) и многолетово здравия и для сына своего царевича князя Федора Борисовича всея Руси многолетово здравия». От имени и московского самодержца, и его наследника, тоже «великого государя», в 1601 и 1603 гг. надлежало произ-

²¹ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 348; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 18.

²² Материалы... Вып. 3. Ч. 1. С. 95–96; Каштанов С. М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI–XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск, 2006. С. 17; Морозов Б. Н. Жалованная грамота Строгановым 1591 года // РД. Вып. 6. С. 195; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 77.

²³ См.: БСР. Ч. 2. С. 31, 46, 64; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты (далее — ЗАРГ). Л., 1986. С. 70, 71; Арефьев М. С., Богатырев С. Н. Англичане в Москве времен Бориса Годунова (по документам посольства Т. Смита, 1604–1605 годов) // АЕ за 1997 год. М., 1997. С. 454.

²⁴ Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 103, 104, 121, 122, 160, 161; Корецкий В. И. История русского летописания... С. 41, 42.

²⁵ Разрядные книги... С. 134, 136.

нести «жаловальное слово» мангазейским «иноземцам», а в 1604 г. приехавший в Москву эуштинский князец Тоян отпущен на родину, в Томскую волость, с обещанием выстроить там русскую крепость (будущий Томск).²⁶ Царь Борис с сыном приказали выдать четвертное жалование А. В. Хрущову и стольнику И. П. Шереметеву²⁷ (в других случаях, и гораздо чаще, в данной связи говорится об «указе» одного самодержца). Когда в сражении с отрядами Лжедмитрия у Новгорода Северского (21 декабря 1604 г.) тяжело ранили боярина князя Ф. И. Мстиславского, к нему был прислан чашник Н. Д. Вельяминов с «жалованым словом» и царя Бориса, и царевича Федора. Посланцу из Москвы от их же имени предписывалось «поклониться» боярину князю Д. И. Шуйскому и «спросить ... о здоровье» дворян и детей боярских.²⁸ Еще более любопытно то, что в указе от 3 ноября 1601 г. об установлении твердых цен на хлеб, изданном царем Борисом, говорится об управлении страной «з божиего помошю» им и царевичем Федором. В появившемся следом (не позднее 28 числа того же месяца) указе Бориса Федоровича о частичном вывозе крестьян служилыми людьми читаем про пожалование государем и его сыном «поселянам» права выхода. Наконец, приговор «о холопех» был принят 16 августа 1603 г. обоими государями «со всеми бояры».²⁹ И все же, думается, считать «светлейшего» или «пресветлого» юношу, как иногда называли Федора современники,³⁰ соправителем отца, не стоит. Власть, доставшаяся «многославному» Борису не по праву рождения, всецело ему принадлежала вплоть до внезапной кончины.³¹ Его сын, «достаточно способный и годный к делам»³² которые уже отец, наряду с участием в торжественных церемониях, поручал Федору (всегда, как утверждали иностранные наблюдатели, сопровож-

²⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 300, 372, 373, 383, 389, 394; Т. 2. М., 2000. С. 205, 206; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 37 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

²⁷ Сухотин Л. М. Четвертчики Смутного времени (1604–1617) // Смутное время Московского государства 1604–1613. Вып. 9. М., 1912. С. 8, 9, 16.

²⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 114, 170, 171, 196, 197; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 2. С. 85, 86.

²⁹ ЗАРГ. С. 67, 68, 70–72. Как показывал в 1604 г. дворянин П. Хрущов, сына, которого намерен объявить наследником, царь Борис «ко всем важным делам ... употребляет». Федору же, с точки зрения Н. М. Карамзина и В. Н. Козлякова, было дано «право ходатая, заступника, умиротворителя», отведена роль «печальника» перед государем за иноземцев (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стб. 54. Ср.: Стб. 23. Примеч. 50, 133, 235; Козляков В. Борис Годунов... С. 245).

³⁰ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 378, 436. Ср.: С. 330, 424.

³¹ См., например: ПСРЛ. Т. 14. С. 50–63; Т. 34. С. 201–204, 237–241.

³² Платонов С. Ф. Смутное время. С. 396.

давшему часто болевшего царя³³), насколько известно, не входил в состав ближней думы, совместно с государем принимавшей важнейшие решения по вопросам внутренней и внешней политики.³⁴ Нет сведений даже о том, что царевич, ввиду неожиданной смерти Бориса превратившийся в апреле 1605 г. в самодержца, был причастен к разработке и осуществлению планов военной кампании против самозванца, — кампании, ставшей губительной для годуновской династии. В соответствии с традицией при воцарении Федора Борисовича лишь утверждалось, что он занял престол по благословению отца и матери.³⁵ Кстати, патриарх Филарет, которого большинство исследователей принимает за соправителя родоначальника новой династии Михаила Федоровича, гораздо чаще упоминается в законодательных актах наряду со своим царственным сыном,³⁶ чем в аналогичных документах самого конца XVI — первых лет XVII в. фигурирует преемник Бориса Годунова.

Таким образом, хотя, вероятно, по замыслам всемогущего боярина, сделавшегося конюшим и слугой, вначале сестра, а потом сын должны были наследовать престол, думать, что Ирина и (уже в годы «державства» отца) ее племянник делили верховную власть с «миропреподобным» Федором Ивановичем и сменившим его на троне шурином, вряд ли стоит, тем более, что под соправительством следует понимать одновременные действия двух равностатусных правителей страны, а не «случай соучастия» родственников монарха в текущем управлении.³⁷

³³ См.: Козляков В. Борис Годунов... С. 256–257.

³⁴ В Новом летописце рассказывается о том, что царь Борис «призыва к себе бояр ... и думаше с ними, како бы ... разбойников переимати» (ПСРЛ. Т. 14. С. 58). В. И. Корецкий склонен был отождествлять это совещание с заседанием 16 августа 1603 г., на котором Боярская дума приняла указ о холопах (*Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 210, 223, 224, 227*). Летописное известие о призвании бояр к государю (если только он не был болен) противоречит такому заключению. К тому же отряд Хлопка, если следовать датировке В. И. Корецкого, был разгромлен правительственными войсками лишь примерно месяц спустя.

³⁵ См.: СГГД. Ч. 2. М., 1819. С. 188; ААЭ. Т. 2. С. 86, 87. Ср.: С. 13, 14, 54, 55, 104, 151; Козляков В. Борис Годунов... С. 254.

³⁶ См.: ЗАРГ. С. 95–98, 100–104, 107–109, 111–114, 116, 119–121, 123, 124, 126–140, 142–145, 147–156, и др.

³⁷ Назаров В. Д. О соправительстве в Московском великом княжестве (конец XIV — начало XVI века) // Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Вторая международная научная конференция. 23–25 июня 2009 года. Тезисы докладов. М., 2009. С. 113.